

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра археологии, этнографии и музеологии

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЫПУСК 4

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2008

А. А. Ковалев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
НИИ комплексных социальных исследований, Санкт-Петербург*

ВЕЛИКАЯ ТАНГУТСКАЯ СЕНА (к интерпретации неожиданных данных радиоуглеродного датирования)

Одной из загадок истории Центральной Азии остаются оборонительные сооружения, во множестве зафиксированные исследователями в самом сердце пустыни Гоби – на юге современного Южногобийского аймака Монголии. Особое положение среди них занимает «длинная стена», протянувшаяся более чем на 850 км. Эта стена в соответствии с нашими данными начинается на западе близ горы Алаг уул на границе Китая и Монголии (Ноён сомон), проходит на восток, восток-северо-восток по территориям Ноён, Баяндалай, Хурмэн сомонов Монголии, затем поворачивает на восток-юго-восток и по территории Номгон сомона Монголии, по северным землям знамен (аймаков) Урад-хоуци, Урад-чжунци, Дархан-Муминган-ци Внутренней Монголии, оставляя с юга город Баян-Обо и поворачивая затем на юго-восток, достигает северной границы уезда Учюань. С начала 1960-х гг. это фортификационное сооружение стало предметом полевых исследований археологов Монголии и Китая (см.: Пэрлээ Х. 2001/1962, с. 273; Ли Ию 2001, с. 23). Усилиями советских специалистов сохранившиеся отрезки оборонительного вала были отображены на детальных топографических картах (Баасан Т., 2006, с. 32).

Несмотря на общеизвестность этого грандиозного сооружения, имеющего среди местного монгольского населения наименование «Чингисийн далан» («Вал Чингисхана») или «Хэрмэн дзам» («Стена-дорога»), его назначение и время постройки до последнего времени оставалось загадкой. С монгольской стороны систематических археологических исследований стены не проводилось вовсе (обзор исследовательских работ по монгольским длинным стенам приводится в работе Баасана Т. (2006)). Китайские же археологи, обследовавшие стену со своей стороны практически на всем протяжении, не проводили раскопок этого вала и связанных с ним сооружений, а также не добыли надежных топографических данных по пограничной зоне, что привело к ошибкам как в датировке, так и в дислокации стены. Дело в том, что в двух-сорока километрах южнее описываемой стены во Внутренней Монголии проходит еще один вал, заканчивающийся с востока практически в том же месте, что и «северный». С этой «южной» стеной планиграфически можно связать ряд крепостей (Ли Ию, 2001, с. 24–25), на одной из которых, Чаолукулунь (китайская транскрипция монгольского названия «каменная крепость» – «Чулун хэрэм?»), в Ульдзий сомоне Урад-хоуци аймака, в 1975 г. были проведены раскопки (Гай Шаньлинь, Лу Сысянь, 1981). Результаты исследования культурного слоя этой каменной крепости, расположенной всего лишь в 450 м. к юго-востоку от «южной» длинной стены, показали, что сооружение относится к ханьскому времени. Здесь были обнаружены фрагменты характерных только для Западной Хань черепичных дисков с круговой надписью «тянь цю вань суй» («тысячу осеней, десять тысяч лет») (см.: Шэнь Юйнянь, 2006, с. 94–96), монета «у-чжу», бронзовые наконечники арбалетных стрел с железными черешками, фрагменты железных пластин от доспехов (Гай Шаньлинь, Лу Сысянь, 1981, с. 27–28). Таким образом, появились археологичес-

кие доказательства для идентификации южной стены с «внешними укреплениями» гуанлу Сюй Чживэя, воздвигнутыми по приказу ханьского императора У-ди в 102 г. до н.э. По данным «Ши цзи», гуанлу построил оборонительную линию начиная от укреплений округа Уюань длиной «тысячу с лишним» ли вплоть до загадочного места под названием «Луцзюй» (видимо, транскрипция хуннуского топонима, как о том трактуют комментарии «Цзицзе» и «Соинь») (Ши цзи, 9, с. 2916; см.: Таскин В.С., 1968, с. 60). Географическая цзюань «Дили чжи» труда «Ханьшу» позволяет уточнить расположение «внешних укреплений гуанлу» («вай чэн»). На территории уезда Гуян ханьского округа Уюань, по словам «Дили чжи», «при выходе на север из [укрепления] Шимэнчжан [расположена крепость] Гуанлуцэн, далее на северо-запад [крепость] Чжицзючэн, далее на северо-запад [крепость] Тоуманьчэн, далее на северо-запад [крепость] Хухэчэн, далее на запад – [крепость] Сулуцэн» (Хань шу, 6, с. 1620). В переводе М.Е. Ермакова (Проблемы географии..., 2005, с. 72) дано: «за поселением Шимэнчжан», однако в данном случае необходимо следовать другому значению иероглифа «чжан» – «преграда» (см. ГХЮДЦД, с. 540), видимо, имеется в виду участок основной оборонительной линии («сай»). Танский трактат «Ко ди чжи» констатирует: «Это и есть линия укреплений и наблюдательных вышек вплоть до Луцзюй» (цит. по: Ши цзи, 9, с. 2916, комм. 3). Исходя из этих сведений, внешние укрепления гуанлу должны иметь длину около 500 км, пролегать в северо-западном и далее в западном направлении, начинаясь от основной оборонительной линии ханьского времени на севере тогдашнего уезда Гуян. Этому описанию полностью соответствует именно южный отрезок внешних стен, зафиксированный китайскими археологами почти на всем своем протяжении по территории Китая. Начинаясь в нескольких километрах севернее ханьской стены в современном уезде Учюань, этот вал идет строго на северо-запад вдоль границы уезда Гуюань, затем на северо-северо-запад по южной части Дархан-Муминган-ци аймака, а затем на запад по территориям Урад-чжунци и Урад-хоуци аймаков, имея общую длину на территории Внутренней Монголии, как пишет Ли Юю, 498 км (Ли Юю, 2001, с. 24; см. ЧГВУДТЦ НМГ, 1, с. 124, 130, 132, 268, 272). Однако китайские исследователи «продолжают» эту стену вплоть до соединения на территории Номгон сомона с вышеописанным монгольским «Валом Чингисхана», получая тем самым дополнительную длину в 300 километров на запад; северный же отрезок они направляют от монгольской границы на север, в сторону Баян-Овоо сомона (Ли Юю, 2001, рис. 2; ЧГВУДТЦ НМГ, 1, л. 268). Не имея дополнительных сведений о постройке северного и южного отрезков укреплений, китайские специалисты идентифицируют и тот, и другой в указанном виде с «внешними укреплениями гуанлу» (Ли Юю, 2001, с. 25–26).

Проведенное мною изучение космических снимков пограничья Монголии и Китая, размещенных на сайте системы «Google Earth», показало, что китайские археологи совершили принципиальную ошибку. Никакой стены, заходящей с китайской стороны на монгольскую территорию и идущей на север к Баян-Овоо, не существует. Монгольский «Вал Чингисхана», пересекая китайскую границу в точке с координатами 41°59.133' СШ и 105°52.559' ВД, непосредственно продолжается по линии исследованного китайцами «северного отрезка» внешних укреплений. Южная же китайская стена не заходит на монгольскую территорию вообще. Она имеет своим крайним пределом на западе точку с координатами 41°47.439' СШ и 105°57.165' ВД, что находится примерно в 7 км к северо-западу от раскопанной крепости Чаолукулунь (координата-

ты – 41°44.021' СШ, 105°59.574' ВД). Таким образом, появляются надежные данные, для того чтобы считать «внешними укреплениями гуанлу» ТОЛЬКО ЛИШЬ «южный отрезок», имеющий соответствующие размеры и конфигурацию, а также связанную с ним крепость ханьского времени. Судя по вышеприведенным данным письменных источников, местность, где кончается на западе южная стена, можно отождествить с Луцзюй, что позволяет с гораздо большей детализацией реконструировать географию ханьско-хуннуского пограничья в I в. до н.э.

Кому же принадлежит честь сооружения 850-километровой стены с севера от этих ханьских «внешних укреплений»? Возможно ли, что этот вал также построен в эпоху войн империи Хань с державой хунну? Ведь «Ши цзи» сообщает о разрушении внешних сооружений хуннускими войсками буквально сразу же после их сооружения (Ши цзи, 9, с. 2916), несмотря на то, что эта оборонительная линия функционировала после этого минимум полвека: в 51 году до н.э. шаньюй Хуханье просил у ханьского императора дозволения расположить свои кочевья около «укреплений гуанлу» (Хань шу, 11, с. 3798; см. Таскин В.С., 1972, с. 36).

С целью установления периода и целей сооружения северной стены Международная Центральноазиатская археологическая экспедиция под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара провела детальное археологическое обследование пограничной полосы: в 2005 г. – на территории Баян-Далай и Хурмэн сомонов, в 2007 г. – на территории Номгон сомона Южногобийского аймака (см. отчеты экспедиции за 2005 и 2007 гг. в Центре научной информации АН Монголии). В ходе полевых исследований с юга от стены нами были обнаружены пять земляных крепостей (видимо, военных лагерей) размерами в плане от 80х80 до 160х160 м, с высотой вала до 1,5 м (две в Номгон сомоне, а три в Хурмэн сомоне). Еще одну такую крепость мне удалось обнаружить на самом западном отрезке стены на территории Баян-Далай сомона с помощью системы «Google Earth» (координаты 42°10.337' СШ, 102° 25.086' ВД). Одна из крепостей в Номгон сомоне (Шар толгойн хэрэм), обследованная Х. Пэрлээ (2001, с. 272–273) на территории «5-й бригады», около гор Шивээт уул, схожая по конструкции с вышеуказанными, также относится к этой оборонительной линии, если не является одной из обследованных нами. С севера от стены, на горах, в 2005 г. нам удалось найти ряд наблюдательных вышек, сложенных из камня. Эта конструкция оборонительной линии позволяет полностью отбросить фантастические допущения о сооружении стены правителями монголов (Баасан Т., 2006, с. 32), поскольку такая система пограничных укреплений явно предназначена для защиты от нападения с севера. Предпринятая нами шурфовка всех обнаруженных сооружений не выявила следов культурного слоя. Земляные валы крепостей не были усилены какими-либо дополнительными конструкциями, только лишь на крепости севернее горы Хэрэм ундэр в местности Шивээ хатавч в Хурмэн сомоне удалось обнаружить тонкие колышки, воткнутые в вал (против кавалерии?) вертикально несколькими рядами. Сама стена на многих участках была только лишь намечена ее строителями. Скажем, в Номгон сомоне ее первоначальная высота не могла превышать и одного метра. Здесь она была сложена из земли, добытой из неглубоких ровиков по краям. В Хурмэн и Баян-Далай сомонах стена на ряде участков была построена из слоев саксаула и земли, либо, где позволяли условия местности, из камня на высоту до 3 м, однако таких отрезков было немного, на остальном протяжении это сооружение представляло весьма жалкое зрелище. Все это создает впечатление о том, что строители обо-

ронительной линии не смогли полностью реализовать свой замысел и вынуждены были оставить этот рубеж через несколько месяцев после начала работ.

С целью определения даты сооружения оборонительной линии нами для радиоуглеродного анализа в ходе экспедиции 2005 г. в Хурмэн сомоне были взяты образцы дерева, в том числе стволов саксаула, слагающих длинную стену, колышков из крепостного вала и вкопанных столбов в лагере-крепости Хэрэм ундэр, а также деревья из нижнего горизонта (на скальном основании) шурфа в каменной башне, построенной с севера от стены над горным проходом Шивээ хатавч. Все эти образцы были исследованы в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН. Полученные результаты оказались совершенно неожиданными (см. табл.). При всей возможной неточности радиоуглеродного датирования оборонительные сооружения «Вала Чингисхана» должны быть теперь отнесены к средневековью. При этом обращает внимание разделение полученных восьми дат на две группы: к первой (Ле-7515, Ле-7984, Ле-7985, Ле-7986) относятся определения возраста коновязи (?) и колышков из крепости Хэрэм ундэр, остатков дерева из нижнего слоя форта Шивээ хатавч, а также ствола саксаула из длинной стены в 4 км западнее прохода Шивээ хатавч. Все эти образцы дали даты начиная с X по конец XIII в. По четырем образцам из второй группы – саксаулу из длинной стены близ двух вновь открытых нами крепостей в районе гор Хара шивэний хэц 12–20 км восточнее Шивээ хатавч – были получены четыре даты (Ле-7980, Ле-7981, Ле-7982, Ле-7983), полностью укладывающиеся в XIV в. Расхождение между двумя группами никак не может быть объяснено, исходя из периода жизни исследованного растения (в основном гобийского саксаула (*Haloxylon ammodendron*)), который составляет около 50 лет. Не подходит и предположение о «достройке» укреплений. Ведь за указанный период Южная Гоби неоднократно переходила из рук в руки. С XI в. эта территория входила в состав тангутского государства Си Ся. В начале XIII в. она была завоевана Чингисханом, вошла в состав Юаньской империи, после падения династии Юань в Китае в 60-х гг. XIV в. осталась под юрисдикцией Чингизидов, однако превратилась в арену постоянных военных столкновений между войсками династии Мин и монголами. Поскольку монгольским правителям Китая в XIII–XIV вв. не было никакого смысла строить заградительную линию от нападений с севера, «Вал Чингисхана» мог быть сооружен либо до уничтожения государства Си Ся (в этом случае он был построен тангутами для защиты от монголов), либо после падения юаньской династии (в этом случае его соорудили как передовую линию обороны от монголов правители династии Мин).

С точки зрения естественно-научной корректности и применимости данных анализа обеих групп образцов будет уместным вспомнить, что пустыня Гоби в XX в. подверглась массивированному воздействию наземных и воздушных ядерных (с 1967 г. – термоядерных) взрывов, проводимых Китаем на полигоне Лоб-нор с 1964 по 1980 г. За это время там были проведены 23 атмосферных испытания общей мощностью 20920 килотонн (что в три раза больше суммарного энерговыделения наземных взрывов СССР на Семипалатинском полигоне) (Ядерное разоружение..., 2001, раздел 2.-1). Последствия загрязнения при взрыве радиоактивными веществами образцов для радиоуглеродного анализа оценить достаточно сложно. Они зависят как от характера соответствующего ядерного устройства, так и от атмосферных условий в день испытаний и последующий период. Детальных исследований характера радиоактивного загрязнения территории Монголии пока не проводилось. Однако в любом

случае наибольшему воздействию продуктов радиоактивного распада должны были подвергаться объекты, находившиеся в 1964–1980 гг. на поверхности земли. Известно, что использование в хронометрии космогенных нуклидов может затрудняться нуклео-генным вкладом в исследуемый изотоп; такое воздействие исследовалось на примере ядерных реакций в радиоактивных природных примесях (Вагнер Г.А., 2007, с. 136), но последствия попадания радиоактивного вещества на поверхность мертвого дерева или иного органического образца не были предметом изучения. Однако можно пред-ложить следующую модель. Выделяющиеся при ядерном взрыве продукты деления представляют собой сложную смесь более чем 200 радиоактивных изотопов 36 эле-ментов (от цинка до гадолиния). Среди них с атмосферными осадками выпадает боль-шое количество долгоживущих нуклидов ^{90}Sr , ^{137}Cs . Кроме того, в нижней части атмос-феры, особенно после термоядерного взрыва, распространяются (и выпадают вместе с осадками) радионуклиды наведенной активности тяжелее воздуха (^{28}Al , ^{24}Na , ^{56}Mn , ^{59}Fe , ^{60}Co и др.), а также оставшиеся неразделившимися радиоактивные атомы урана и плутония (Василенко О.И. и др., 1996). При дальнейшем распаде этих радиоактивных изотопов, попавших на поверхность какого-либо органического объекта, выделяются нейтроны, при воздействии которых содержащиеся в органике атомы азота ^{14}N теоре-тически могут преобразоваться в радиоактивный изотоп углерода ^{14}C . Таким образом, процентное содержание изотопа ^{14}C в датированном образце должно увеличиваться, что приводит к омоложению даты. Приведенные рассуждения, естественно, вызывают серьезные сомнения в достоверности радиоуглеродных датировок тех памятников, ко-торые находились, можно сказать, в эпицентре китайских ядерных взрывов – в пусты-не Такла-Макан и соседних областях (сводку радиоуглеродных дат по Синьцзяну см.: Mei J., 2000, p. 172–174). Могильники и поселения эпохи бронзы–раннего железа в этих местах часто не перекрыты позднейшими отложениями; деревянные гробницы, устроенные на древней дневной поверхности (Гумугоу, Сяохэ), так и стояли открытые всем ветрам в период проведения термоядерных взрывов.

Воздействию выпадающих после термоядерного взрыва радионуклидов должны были в наибольшей степени подвергнуться образцы второй группы, давшие поздние даты, в пределах XIV в.: все они были отобраны из верхних слоев дерева «длинной стены» на высоте около 1–2 м от уровня современной поверхности. Образцы первой («ранней») группы должны были в указанный период находиться под землей: от вко-панных посреди крепости-лагеря Хэрэм ундэр двух столбов-«коновязей» сохранились только нижние части (Ле-7515), то же самое можно сказать и об остатках деревянных колышков из стены этой крепости (Ле-7985), дерево из форта Шивээ Хатавч извлечено из шурфа с глубины около 1 м (Ле-7986), а взятый для анализа (Ле-7984) ствол сак-саула из длинной стены западнее Шивээ хатавч лежал в наносной глине практически на уровне современной поверхности: в этом месте стена была сильно разрушена или недостроена. Таким образом, радиоуглеродные даты второй группы, указывающие на постройку оборонительной линии в позднее – минское – время, не должны быть опор-рой для датирования. Более вероятным оказывается сооружение стены и крепостей тангутами в период войн с армиями Чингисхана. Но насколько это соответствует дан-ным письменных источников?

В эру правления Хунью (1368–1398 гг.) основатель империи Мин Чжу Юаньч-жан вел постоянные войны против Чингизидов и других монгольских правителей и

полководцев, контролировавших территорию Ордоса, пустыню Алашань и горы Иньшань. Отдельные армии китайцев доходили вплоть до Каракорума и реки Орхон, однако о постройке минцами оборонительной линии в пустыне Гоби источники не говорят ни слова. Действительно, ведь в минскую эпоху китайские пограничные крепости и гарнизоны размещались гораздо южнее (Тун Яохуй, 2004, с. 48–54). Эти укрепления были устроены по северной границе нынешней провинции Ганьсу, затем шли на восток к Гуюани (Нинся) и, продолжаясь вдоль нынешней северо-западной границы провинции Шэньси, достигали восточного отрезка излучины Хуанхэ, шли дальше на восток примерно по северной границе провинции Шаньси и далее, по южным отрогам гор Яньшань, проходили в 30 км севернее современного Пекина (где организован их туристический показ). Так что территория Китая в минское время никак не могла охватывать пустыню Алашань, находящуюся с юга от «Вала Чингисхана». Как мы видим, власть династии Мин не распространялась даже на пригодные для земледелия земли по северному берегу излучины Хуанхэ, которые осваивались китайцами начиная с конца IV до н.э., с завоевательных походов чжаоского Улин-вана (Ши цзи, 9, с. 2885). По границе тогдашней провинции Ганьсу, за укрепленной линией, имелись владения зависимых от Китая монгольских племен, в том числе Аньдин, Адуань, Цюйсянь, Чициньмэнгу, Шачжоу, Ханьдун, Хамэйли, однако власть этих владений распространялась на север не далее нынешних пределов Ганьсу, Цинхая и Нинся (Bretschneider E., 1888, p. 205–220; Покотилов Д.Д., 1893, с. 43). То же самое можно сказать и о монгольских гарнизонах Уцзин, Гаочан, Цзишань, Сыпин, Сыбаучи, Мэнгуцзюнь, Мэцицзюнь (Serruys H., 1961, p. 265–266). Положение зависимых монголов в Ганьсу подробно разобрано Анри Серрюисом (Serruys H., 1961), который отмечает, что если до конца периода правления Хуньзу шел процесс подчинения сохранявших свои земли пограничных монгольских и уйгурских племен и родов, то после стабилизации границы в начале XV в. независимое монгольское население, проживавшее с севера от пограничной линии, стало в массовом порядке переселяться на китайскую территорию, под защиту минских пограничных войск; частью эти монголы перемещались во внутренние земли Китая (Serruys H., 1961, p. 271–282). На востоке урянхайские и чжурчжэньские племена образовывали северный внешний заслон для защиты Бэйпина и Ляодуна; однако и здесь подвластные китайцам инородцы не могли селиться на западе далее современного Чжэнцзякоу (Покотилов Д.Д., 1893, с. 15; Francke W., 1945, p. 14–16). Таким образом, интересующая нас территория современного Автономного района «Внутренняя Монголия» от оз. Гашун-нур на западе до Чжэнцзякоу (Калгана) на востоке в эпоху династии Мин не находилась под контролем китайской державы. Тем более отсутствуют и сообщения о постройке здесь оборонительной линии (см. собрание сведений о постройке минских стен в Чанчэн вэньхуа цзыляо цзилюэ, 1981, с. 135).

Рассмотрим, возможно ли было создание оборонительной линии с севера от пустыни Алашань в ходе масштабных наступательных операций в гобийские пределы, предпринимавшихся минскими войсками в конце XIV–XV вв.

В 1372 г. западный отряд армии Сюй Да под руководством Пин Шэна и при участии Фу Юдэ в качестве начальника авангарда, разбив монгольскую армию в районе современных уездов Линчжоу и Юнчан провинции Ганьсу, дошел на севере до озера Гашун-нур, а на западе до уезда Аньси в Ганьсуском коридоре (Покотилов Д.Д., 1893,

с. 5; Francke W., 1945, p. 9). Как сообщает биография Пин Шэна (Мин ши, цз. 129), следом за разгромом монголов на Гашун-нуре (Ицзинайлу) этот полководец продвинулся в некие горы Бедушань, где от него сбежал начальствовавший там ци-ван Доэрчжибань, что позволило взять в плен 27 пинчжанов – юаньских чиновников, а также захватить богатую добычу: более десяти тысяч голов лошадей, крупного и мелкого рогатого скота. В то же время Фу Юдэ продвинулся по Ганьсускому коридору на запад – до Гуашачжоу, располагавшегося в современном уезде Аньси (Francke W., 1945, p. 9). Горы недалеко от Гашун-нур с многочисленным населением, стадами лошадей и даже крупного (!) рогатого скота мы можем обнаружить только на север от пустыни Алашань – в Южногобийском аймаке Монголии.

Несмотря на впечатляющую победу, китайцам не удалось закрепиться даже в районе р. Эдзин-гол и оз. Гашун-нур, где еще в ханьскую эпоху стояли имперские гарнизоны. Это подтверждается тем, что через восемь лет, весной тринадцатого года Хуньу (1380 г.), минские войска под руководством западного пин-хоу Му Ина вновь выступили в Гоби для нападения на Ицзинайлу. Цзюань 337 «Мин ши», посвященная истории монгольских племен, ошибочно повествует о достижении Му Ином столицы Монголии – Каракорума (Хэлинь). Это утверждение, некритично воспроизведенное Д.Д. Покотилковым (1893, с. 9), опровергается текстом более объективных «хроникальных» источников: «Мин Тай-цзу шилу» (цз. 130), императорских анналов и биографии Му Ина из «Мин ши» (цз. 2, 126) (Francke W., 1945, p. 11). Исходя из наиболее подробного отчета об экспедиции Му Ина, приведенного в цзюани 130 «Мин Тай-цзу шилу» (с. 2074) и почти дословно переданного в цзюани 126 «Мин ши», армия Му Ина не позднее третьего месяца (апрель) вышла из Линчжоу (современный уезд Линьфу в Нинся, на правом берегу Хуанхэ), переправилась на западный берег Хуанхэ, перевалила горы Хэланьшань (на границе Нинся и Внутренней Монголии), в течение семи дней и ночей пересекла пустыню (Алашань?) «вплоть до ее (северной) границы». Затем, пройдя еще 50 ли и разделив войска на четыре части, Му Ин сумел разбить многочисленные войска монголов и пленить их руководителей Тохочи, Айцзу и других. Судя по тексту «Мин Тай-цзу шилу» и цзюани 2 «Мин ши», поход Му Ина завершился в районе Ицзинайлу (оз. Гашун-нур). На этом подвиги Му Ина на западе заканчиваются. Весной следующего года он принял участие со своими войсками в походе на восток Внутренней Монголии, предпринятый против монгольского пинчжана Наир-бухи (Найэрбухуа), при этом вышел «другим» (по сравнению с прошлым годом) путем на север за пределы укрепленной линии, захватил вражескую засечную линию в горах Гунчжишань, уничтожил здесь пограничную стражу, разгромил четыре племени (?) Цюаньнин, переправился через реку Луцзюйхэ (Мин Тай-цзу шилу, цз. 137, с. 2162–2163, Мин ши, цз. 126), т.е. достиг на востоке как минимум реки Шара-Мурэн (Francke W., 1945, p. 11–12). Сразу же после этого Му Ин вместе со своей армией был под началом Фу Юдэ отправлен на юг для завоевания Юньнани (Мин ши, цз. 126).

Вновь мы встречаемся с попыткой вторжения китайских войск на территорию Южногобийского аймака только лишь в 1437 г. В это время большое беспокойство китайцам своими набегами на Ганьчжоу и Лянчжоу доставляли урянхайцы, переселившиеся с востока в район р. Эдзин-гол. Против этих монгольских аилов, которыми руководили Атай-ван и Доэрчжи(Дорж)-бо, в первом году эры правления Чжэнтун (1436 г.) выступил полководец Чэнь Мао, который разбил Доржа в Пинчуани и гнал его войска

до неких гор Суушань. Зимой второго года (зима 1437/1438 гг.) начальником похода против урянхайцев был назначен Ван Цзи, которому были приданы отряды Цзян Гуя и Чжао Аня, а также Жэнь Ли (Мин ши, цз. 327; см. неполное изложение событий: Покотилев Д.Д., 1893, с. 50). Весной 1438 г. объединенная армия выступила «за пределы укрепленной линии»; об этом походе подробно повествуют биографии Ван Цзи (Мин ши, цз. 171), а также Цзян Гуя, Чжао Аня и Жэнь Ли (Мин ши, цз. 155). Судя по этим источникам, Ван Цзи вышел в поход вместе с Цзян Гуем и Жэнь Ли, первую победу над отрядами Доржа они одержали по Шичэном (по-китайски – «каменная крепость», возможно, имеется в виду сооружение типа открытых нами в 2007 г. в горах на юге Номгон сомона (Булак, Хэрмэн цаган овоо) каменных крепостей-загонов для скота, которые в этом случае были построены урянхайцами в 1-й четверти XV в.). Как сказано в биографии Цзян Гуя, эта крепость Шичэн находилась в районе гор Ланшань («Волчьи горы», скорее всего, подразумеваются горы с тем же современным названием с северо-запада от излучины Хуанхэ). Дорж и Атай отошли в местность Улунай. Тогда Цзян Гуй во главе двух тысяч пятисот конников погнался за Атаем, за три дня и ночи достиг отступивших монголов и наголову их разбил. Ван Цзи вместе с Жэнь Ли другим путем прошли до Утунлинь и далее на Ицзинай (оз. Гашун-нур), где нанесли поражение урянхайцам. Где-то здесь с ними соединился Цзян Гуй; вместе они отогнали остатки монгольских аилов до Хэйцюань (по-китайски – «Черный источник»). Чжао Ань выступил отдельно: он выдвинул свои войска из Чаннина, дошел до Дяолигоу, где вступил в сражения с монголами. В целом, преследуя Доржа вплоть до его полного разгрома, войска, как сказано в биографии Ван Цзи, преодолели по пустыне «тысячу ли» (около 400–500 км). Местности, в которых проходили сражения, в основном не локализованы современными исследователями, однако, исходя из выступления войск Ван Цзи на горы Ланшань и последующего похода на оз. Гашун-нур, можно утверждать, что минские войска двигались с севера от пустыни Алашань: Ван Цзи и Жэнь Ли, по-видимому, напрямик, а Цзян Гуй в погоне за Атаем – с отклонением на монгольскую территорию; Хэйцюань, скорее всего, находился на землях Южногобийского аймака. Все отряды, судя по контексту, вернулись после похода на китайскую территорию.

Таким образом, можно заключить, что юг Южногобийского аймака Монголии и степные территории к северо-западу и северу от современных гор Ланшань во Внутренней Монголии не могли оказаться под военным контролем империи Мин в такой степени, чтобы это могло позволить китайцам соорудить укрепленную линию длиной 850 км. Спорадические военные походы китайцев приводили в лучшем случае к разгрому в этом районе тех или иных группировок монгольских войск, однако минские правители не смогли установить даже протекторат над местным монгольским населением.

Государство Си Ся, напротив, владело территорией к северу и северо-западу от гор Ланшань и пустыней Алашань. Монгольскими правителями Китая именно на землях тангутов, как подчеркнуто в «Юань ши» (см. запись под восьмым годом эры правления Чжиюань (1271 г.) в 93 цзюани), был учрежден округ Улахай-лу, которому были подведомственны земли Алашаньских, Уратских аймаков и Бэйхэ (ЧГЛШДМДЦД, 1, с. 161). Правитель Си Ся Юаньхао еще в 1035 г. учредил по своим границам 12 военных управлений («цзюньсы»), среди которых мы находим Хэйшуй чжэньян, Байма цянчжэнь и Хэйшань вэйфу (Сун ши, цз. 485, Си Ся шу ши, цз. 12), занимавших именно эти земли

(см. ЧГВУДТЦ НМГ, 1, с. 44). Управление Хэйшуй чжэньянь располагалось в районе оз. Гашун-нур; его административным центром, скорее всего, был Хэйшуйчэн (Хара-хото), при династии Юань здесь образован округ Ицзинайлу (ЧГЛШДМДЦД, с. 2556). Еще в 987 г. Цициань – дед Юаньхао – использовал р. Хэйшуйхэ (совр. Эдзин-гол) в качестве базы для нападений на китайские округа на территории нынешнего Нинся (Си Ся шу ши, цз. 4). Военное управление Байма цяньчжэнь, скорее всего, распространяло свою юрисдикцию на земли Алашаньского левого аймака Внутренней Монголии (ЧГЛШДМДЦД, 1, с. 771). Управление Хэйшань вэйфу охватывало, видимо, земли нынешних Уратских среднего и заднего аймаков (Улатэчжунци, Улатэхоуци) Внутренней Монголии (ЧГЛШДМДЦД, 2, с. 2554, Си Ся шу ши, цз. 12). Имеется мнение и о том, что имелись в виду другие горы Хэйшань и, соответственно, одноименное военное управление располагалось значительно южнее, в районе гор Луншоушань (уезд Шаньдани провинции Ганьсу) (Ван Бэйчэнь, 2000, с. 385; ЧГЛШДМДЦД, 2, с. 2554). Вопрос о расположении управлений Хэйшуй и Хэйшань подробно рассмотрен в статье Бао Туна, который приходит к выводу о локализации гор Хэйшань с севера от Хуанхэ, на юге Уратского среднего аймака; здесь он помещает также упоминаемую источниками крепость Улахай, которая, по мнению большинства исследователей, была административным центром Хэйшань вэйфу; Бао Тун предполагает, что Улахайчэн – это обнаруженная археологами в двух километрах к северу от волости Синьхужэ огромная крепость, добытый в пределах которой немногочисленный подъемный материал относится, по его мнению, к цзиньскому и юаньскому времени (Бао Тун, 1994). Обследования этой крепости, проведенные в 1970-х гг., показали, что она функционировала как минимум в эпоху Юань. Крепость имеет прямоугольную форму размерами в плане 800x850 м, высота земляных стен достигает 8 м, толщина – 10 м. С четырех сторон устроены проемы для ворот шириной 5 м, защищенные дополнительными стенами (Ли Юю, 1986, с. 97, ЧГВУДТЦ НМГ, 2, с. 626). Расположение крепости Синьхужэ как нельзя лучше соответствует источникам (Бао Тун, 1994, с. 67): она находится непосредственно с севера от гор в 30 км к югу от «Вала Чингисхана», защищая проход к Хуанхэ (на Уюань и Баотоу) одновременно от угрозы с севера (монголы) и с северо-востока (чжурчжэни); тем более, что, как предполагается, тангутское название Оуи-гаса (кит. «Улахай») означает «проход в (длинной) стене» (Ван Бэйчэнь, 2000, с. 386). Наличие юаньского материала на территории крепости косвенно подтверждает эту гипотезу: ведь впоследствии монголами на территории Си Ся был организован округ Улахай-лу (см. выше). Кроме того, по размерам укрепление Синьхужэ явно превосходит уездные города и соответствует известным окружным («лу») юаньским центрам – Инчан-лу (650x800 м), Дэнин-лу (960x574 м) (Ли Юю, 1986, с. 106). Локализация укрепления Улахай в Уратском среднем аймаке соответствует также сообщению цзюани 60 «Юань ши» о том, что монголы прорвались в 1209 г. в Хэси по проходу «севернее Хэйшуйчэн (Хара-Хото) и западнее Улахая» (см. ниже). Этого никак нельзя было бы сказать при размещении Улахая прямо на юг от Хара-Хото, в горах Луншоушань. Придерживающийся «южной» локализации Улахая Ван Бэйчэнь обратил внимание на это обстоятельство, но предпочел поставить под сомнение достоверность сведений этой географической главы «Юань ши» (Ван Бэйчэнь, 2000, с. 390).

До наших дней дошли сведения о направлениях ударов монгольских войск в ходе нескольких кампаний против Си Ся, показывающих военную значимость рассматри-

ваемого рубежа. Как следует из «Юань ши» и компиляции У Гуанчэна, в 1207 г. нападение на Си Ся ограничилось захватом крепости Волохай (Улахай), где монголы оставались несколько месяцев (Юань ши, цз. 1, Си Ся шу ши, цз. 40). Весной 1209 г. монгольские войска вторглись на территорию Хэси: как сообщает «Юань ши», перед этим монгольские войска прошли через «пограничный проход», располагавшийся «к северу от Хэйшуйчэн и к западу от Улахай» (Юань ши, цз. 60: «Ю Хэйшуйчэн бэй Улахай си гуанькоу фан Хэси»); через месяц сдалась и крепость Улахай (Юань ши, цз. 1, Си ся шу ши, цз. 40). Весной 1226 г. монгольские войска «прошли через пустыню», вторглись в Хэси и взяли Хэйшуйчэн (Хара-Хото), затем отправились на летние пастбища в горы Хуньчуйшань в западной части Ганьсу (Си Ся шу ши, цз. 42). «Сокровенное сказание» повествует о том, что осенью этого года монгольские войска опять «взяли Улахай», а затем осадили Линчжоу (Юань чао биши, цз. 14). Напротив, в династийной истории «Юань ши» (расширенно – в компиляции «Сися шу ши») говорится о том, что летом и осенью монголы последовательно захватывали тангутские укрепленные пункты на западе Ганьсу, а затем, к декабрю, напали на Линчжоу (Юань ши, цз. 1, Си ся шу ши, цз. 42). Рашид-ад-дин в рассказе об этом походе говорит: «Когда Чингисхан прибыл в область Тангут, то прежде всего захватил такие города, как Гам-джиу, Су-джиу, Ка-джу и Урукай, а город Даршакай [Линчжоу. – А.К.] осадил и поджег» (Рашид-ад-дин, 1952, с. 231). Это подтверждает информацию «Сокровенного сказания» о взятии, в том числе и Улахая (в рукописях книги Рашид-ад-дина «Урукай», «Аруки»). Показательно, что Улахай помещен летописцем в конец списка городов, перечисляемых с запада на восток: Ганьчжоу, Сучжоу, Сячжоу. Согласно китайским источникам, именно в такой последовательности эти города и завоевывались Чингисханом осенью 1226 г. (Си Ся шу ши, цз. 42). В результате весь запад государства Си Ся оказался оккупирован монголами. Перед началом осады столицы – Линчжоу – Чингисхану необходимо было обезопасить себя от нападения с севера, т.е. взять Улахай и отрезать тем самым военные силы тангутов на северной границе. Сообщение о взятии Улахая после победного похода монгольской армии по территории Си Ся с запада на восток подтверждает справедливость мнения о локализации Улахая на северо-востоке тангутского государства.

Монголы, таким образом, регулярно проникали на территорию Си Ся именно через интересующий нас рубеж. Особое внимание обращает тот факт, что, как следует из приведенного сообщения цзюани 60 «Юань ши», между Хэйшуйчэн и Улахай, как раз по линии «Вала Чингисхана», имелся некий «гуанькоу» («пограничный проход», «пограничный пункт», «проход среди застав»), т.е. граница здесь была соответствующим образом обустроена.

Кроме этого, имеются и археологические свидетельства присутствия тангутов непосредственно на этом рубеже. В ходе археологических разведок на ряде крепостей в Уратских аймаках в районе «внешних стен» были обнаружены типичные тангутские артефакты: фрагменты фарфоровых сосудов с черной и желтой глазурью, что позволило китайцам сделать вывод об использовании этих укреплений государством Си Ся (китайские археологи исходят из убеждения о том, что все крепости, размещавшиеся вдоль двух линий «внешних укреплений», должны были быть построены в ханское время, хотя там не найдено датирующих предметов). В атласе культурного наследия Внутренней Монголии приводятся следующие крепости, на территории которых был собран тангутский подъемный материал (названия даю в китайской транскрипции).

Уратский средний аймак (Улатэ-чжунци) – Ажихудугэ (квадратная со стороной 54 м, высота земляных стен до 1,5 м, ширина 3 м, проем для ворот устроен с южной стороны, расположена между «северной» и «южной» стенами в примерно в 5–10 км от «северной») (ЧГВУДТЦ НМГ, 2, с. 626). Уратский задний аймак (улатэ-хоуци) (ЧГВУДТЦ НМГ, 2, с. 618–619) – Уланьхушу (квадратная со стороной 120 м, высота земляных стен до 1 м, ширина 3 м, по четырем углам башни, с восточной стороны проем шириной 6 м, расположена примерно в 15 км к югу от обеих укрепленных линий, которые здесь практически смыкаются); Чаганьежи (квадратная со стороной 120 м, высота земляных стен 1,2 м, ширина 3,5 м, выделены башни по углам, с восточной стороны проем шириной 6 м, расположена с юга от крепости Уланьхушу); Угай (прямоугольная, с запада на восток 100 м, с севера на юг 82 м, каменные стены высотой 1 м, шириной 2,5 м, с южной стороны проход шириной 4 м, находится на северном склоне гор Иньшань, в 40 км к югу от внешних стен); Хунци (квадратная со стороной около 110 м, высота земляных стен 0,5 м, ширина 2 м, с восточной стороны проход шириной 7 м, расположена в пяти км южнее северной стены); Хажиусу (прямоугольная, с запада на восток 150 м, с севера на юг 100 м, высота земляных стен 0,5 м, ширина 3 м, с восточной стороны проход шириной 6 м, находится между северной и южной укрепленными линиями). Памятники с тангутским материалом найдены и на крайнем севере Алашаньского правого аймака, на землях Суньбужи сомона, непосредственно прилегающих к монгольской границе, на выходе из горного прохода, соединяющего пустыни Гоби и Алашань (ЧГВУДТЦ НМГ, 2, с. 634): Таланьбайсин (прямоугольная, в плане 45x25 м, высота каменных стен 2,5 м, толщина 1,2 м, в северо-западном углу каменный донжон в плане 15x15 м со стенами высотой 7,4 м, внутри устроен каменный пандус); Уланьбайсин (квадратная со стороной 20 м, каменные стены высотой 1 м, толщиной 1,2 м, с южной стороны проем шириной 2,8 м, в северо-западном углу каменный донжон 5x5 м в плане со стенами высотой 5 м, внутри донжона каменный пандус); Ухайсибо (квадратная с каменными стенами длиной по 200 м, высотой 1 м, толщиной 1,3 м, с южной стороны проем шириной 3 м). Необходимо отметить, что исследованная нами в Хурмэн сомоне сторожевая башня Шивээ хатавч, защищавшая с севера проход в гористую местность между Гоби и Алашань, также имела внутри широкий каменный пандус.

Обращает на себя внимание, что, в отличие от перечисленных, три крепости в Улатэхоу аймаке, размером примерно по 130x130 м и толщиной стен около 6 м, расположенные подряд с юга от южной укрепленной линии на расстоянии от нее в несколько сот метров, включая упомянутую в начале статьи Чаолукулунь, ханское время сооружения которой неоспоримо, имеют внешние укрепления – изогнутую стену, защищающую ворота. Скорее всего, все они построены по одному плану с «укреплениями гуанлу» в ханское время (хотя на двух из них имеется тангутский материал). Вместе с ними как ханские нужно рассматривать и расположенную дальше на восток, также непосредственно у южной стены, крепость Улицзигаолэ. Это сооружение имеет размеры в плане также около 130x130 м, толщину стены 6 м. Далее на восток такая крепость обнаружена непосредственно у южной стены в Уратском среднем аймаке – это укрепление Ажихужэ также имеет размеры 130x130 м и внешнюю стену с восточной стороны от ворот, в 15 километрах к востоку от нее и в 250 м от той же стены расположена еще одна крепость размерами 135x135 м с внешней стеной, защищающей ворота – Во-боэрхужэ (ЧГВУДТЦ НМГ, 2, с. 626).

Итак, результатом полевых изысканий, лабораторных исследований и работы с историческими источниками стал вывод о принадлежности «Вала Чингисхана» – оборонительной линии, протянувшейся с запада на восток более чем на 850 км через гобийскую пустыню, – тангутскому государству Си Ся. Здесь проходила его северная граница, и именно здесь тангуты старались укрепить оборонительные рубежи в ожидании вторжения монгольских войск. Построенная в явной спешке, а в большинстве своем недостроенная оборонительная линия все же позволяла в случае военной угрозы быстро развернуть войска на подготовленных позициях. Тем более, что западная часть стены шла вдоль горных хребтов, что способствовало обороне. На горных кряжах с севера от вала были устроены наблюдательные вышки и сигнальные башни. Но и это не помогло. Армии монголов еще в 1209 г. прошли через заставы настолько стремительно, что тангутская армия не успела выдвинуться к границе, а в ходе решающей кампании 1226–1227 гг. Чингисхан обошел пограничный вал с запада, взял Хара-Хото и отрезал северный рубеж от основных сил тангутов. Монголы организованно и методично подавили сопротивление городов Си Ся, вырезали их население. В разгромленном государстве тангутов не осталось людей, способных донести до потомков историю постройки антимонгольской великой стены. По иронии судьбы она получила в монгольском народе прозвание «Вал Чингисхана».

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТИРОВКИ СООРУЖЕНИЙ
ГОБИЙСКОЙ УКРЕПЛЕННОЙ ЛИНИИ
(по данным радиоуглеродной лаборатории ИИМК)

Памятник	Лабораторный индекс	Датируемый материал	¹⁴ C возраст, ВР	Интервал калиброванного возраста (68,2%), AD	Интервал калиброванного возраста (95,4%), AD
Крепость Хэрэм ундэр, коновязь (?)	Le-7515	дерево	1135±20	890–905 915–960	880–990
Крепость Хэрэм ундэр, колья из стены	Le-7985	дерево	780±30	1220–1270	1210–1285
Форт Шивээ хатавч, шурф, штык 3	Le-7986	дерево	820±30	1185–1265	1050–1080 1150–1280
Длинная стена, в 4 км к западу от Шивээ хатавч	Le-7984	дерево	770±16	1225–1235 1240–1275	1220–1275
Длинная стена около крепости 2	Le-7982	дерево	690±16	1275–1295	1270–1300 1360–1390
Длинная стена около крепости 2	Le-7983	дерево	610±20	1300–1325 1340–1365 1380–1400	1290–1400
Длинная стена около крепости 3	Le-7980	дерево	620±25	1295–1325 1345–1370 1375–1395	1290–1400
Длинная стена около крепости 3	Le-7981	дерево	605±25	1305–1330 1335–1365 1380–1400	1290–1410

Библиографический список

- Баасан Т. Чингисийн далан гэж юу вэ? Улаанбаатар. 2006. 131 с.
- Бао Тун Улахай чэн диван хэ Чэнцзисыхань чжэн Си Ся цзюньши дили си (Локализация крепости Улахай и географический анализ военных кампаний Чингисхана против Си Ся) // Нинся шэхуй кэсюэ. 1994. №6. С. 63–70.
- Вагнер Г.А. Научные методы датирования в геологии, археологии и истории. М.: Техносфера. 2006. 575 с.
- Ван Бэйчэнь Чэнцзисыхань чжэнфа Си Ся дили као (Географическое исследование карательных походов Чингисхана против Си Ся) // Ван Бэйчэнь сибэй лиши дили луньвэнь цзи (Сборник статей Ван Бэйчэня об исторической географии северо-запада). Пекин, 2000. С. 384–390.
- Василенко О.И., Ишханов Б.С., Капитонов И.М., Селиверстова Ж.М., Шумаков А.В. Радиация. М., 1996 (Электронная версия <http://nuclphys.sinp.msu.ru/radiation/>).
- Гай Шанлинь, Лу Сысянь Чаогэ ци Чаолукулунь Хань дай ши чэн цзи ци фуцзиньдэ чанчэн (Каменная крепость ханьского времени Чаолукулунь в аймаке Чаогэ и длинная стена поблизости от нее) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). Пекин, 1981. С. 25–33.
- Гу ханью да цыдянь (Большой словарь древнекитайского языка). Шанхай. 2002. 2614 с.
- Ли Юю Нэймэнгу Юань дай чэнчжэн гайкуан (Очерк юаньских крепостных укреплений Внутренней Монголии) // Нэймэнгу вэньу каогу. 1986. Т. 4. С. 87–107.
- Ли Юю Чжунго бэйфан чанчэн каои (Обзор исследований длинных стен Северного Китая) // Нэймэнгу вэньу каогу. 2001. №1. С. 1–51.
- Мин ши (История династии Мин) / Чжан Яньюй – авт. <http://www.hkedcity.net/project/newasia/resources/25/mingshi/>
- Мин Тай-цзу шилу (Записи событий эпохи царствования минского Тайцзу). Тайбэй, 1962. 3719 с.
- Проблемы географии и внешней политики в «Истории Хань» Бань Гу: исследования и переводы. М.: Вост. лит., 2005. 439 с. (Страны и народы Востока. Вып. XXXII: Дальний Восток. Кн. 4).
- Покотилов Д.Д. История восточных монголов в период династии Мин. СПб., 1893. 230 с.
- Пэрлээ Х. Өмнөговь, Өвөрхангай аймгуудын говь талын нутгаар эртний судлалын хайгуул хийсэн нь (1962 он) // Академич Х.Пэрлээ. Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд. Улаанбаатар, 2001. Т. I. С. 270–280.
- Рашид ад-Дин: Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1952. Т. I, ч. 2.
- Си Ся шу ши / У Гуанчэн – авт. <http://www.guoxue123.com/biji/qing2/xxss/>
- Сун ши (История династии Сун) / То То – авт. <http://www.xyasa.net/a200/h350/20songshi/>
- Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по историческим источникам): Предисл., пер. и комм. В.С. Таскина. М., 1968. Вып. 1. 176 с.
- Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по историческим источникам): Предисл., пер. и прим. В.С. Таскина. М., 1973. Вып. 2. 171 с.
- Тун Яохуй Мин чанчэн цзи бянь вэй со чжидудэ шэчжи ю гуаньли (Учреждение и управление системой застав великой стены династии Мин) // Тан Яохуй. «Ва хэ цзи» – чанчэн яньцзю вэньлунь («Ва хэ цзи» – сборник статей о длинных стенах). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2004. С. 44–59.
- Хань шу (История династии Хань) / Бань Гу – автор. Янь Шигу – комм. 10-е изд. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 1997. Т. 1–12. 4273 с.
- Чанчэн вэньхуа цзыляо цзильюэ (Сокращенное собрание письменных сообщений о длинных стенах) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). Пекин, 1981. С. 119–140.
- Чжунго вэньу дитуцзи. Нэймэнгу цзычжи цю фэнцэ (Атлас культурного наследия Китая. Автономный район Внутренняя Монголия). Чжунго вэньу цзюй (Управление культурного наследия Китая) – изд. Сиань: Сиань диту чубаньшэ, 2003. Т. 1. 440 с.; Т. 2. 650 с.
- Чжунго лиши димин да цидянь (Большой исторический словарь географических названий Китая) / Ши Вэйлэ – авт. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2005. Т. 1–2. 255 с., 2990 с., разд. паг.
- Ши цзи (Записи историка) / Сыма Цянь – авт. Пэй Инь, Сыма Чжэн, Чжан Шоуцзэ – комм. 14-е изд. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 1996. Т. 1–10. 3322 с., 56 с. прил.

Шэнь Юйнянь Чжунго гудай вадан яньцзю (Исследование древних черепичных дисков Китая). Пекин: Вэнь чубаньшэ, 2006. 340 с.

Юань чао биши (Секретная история юаньской династии) <http://www.hqhot.com/html/16/forumdisplay-fid-16-page-2.html>

Юань ши (История династии Юань) / Сун Лянь – авт. <http://www.yifan.net/yihe/novels/history/yuanssl/yuas.html>

Ядерное разоружение, нераспространение и национальная безопасность / И.А. Андрюшин, В.П. Варавя, Н.П. Волошин, В.С. Захаров, С.А. Зеленцов, Р.И. Ильяев, В.М. Лоборев, В.Н. Михайлов, А.К. Чернышев, Ю.А. Юдин / Под ред. В.Н. Михайлова. М., 2001 (цит.: по электронной версии <http://www.iss.niit.ru/book-2>)

Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to 17th Century. Vol. II. 1888. 352 p. (Trübner's Oriental Series. T. 57)

Francke W. Addenda and Corrigenda // D. Pokotilov. History of the Eastern Mongols during the Ming Dynasty from 1368 to 1634 (Studia Serica. Monographs. Ser. A. No 5. Editors: Wen Yu and W. Francke). T. 1, 2. Chengdu/Peiping, 1949. T. 2. P. 1–80.

Mei J. Copper and Bronze Metallurgy in Late Prehistoric Xinjiang: Its cultural context and relationship with neighbouring regions. London, 2000. 187 p. (BAR Series 865)

Serruys H. The Mongols of Kansu during the Ming // Melanges Chinois et Bouddhiques. T. 10 (1955). 1961. P. 215–346.